

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Коррекция принципов
исследования культур

По завершении данной лекции вы узнаете:

1. Помимо принципов культурного релятивизма, функционализма и изучения культуры изнутри, выдвинутых и обоснованных зарубежными антропологами, мы сочли возможными дополнить их принципом изучения культуры извне.

2. Нами выдвигается принцип дисперсной (рассеянной) представленности доминантных идей этнической культуры по всем сферам культуры.

Основные термины и понятия:

Принцип культурного релятивизма – исходное, руководящее положение культурной антропологии, согласно которому нельзя разграничивать этнические культуры по степени их ценности (М. Херсковиц).

Принцип функционализма – исходное положение о том, что любое явление этнической культуры имеет свое функциональное предназначение.

Принцип дисперсной представленности – вводимое нами положение о том, что доминантная идея этнического менталитета может представлена в нескольких сферах культуры: в материальной, коммуникативной и др.

Принцип изучения культуры извне изучения культуры изнутри

Методологический аспект культурного релятивизма, выделенный М. Херсковицем, напрямую связан, во-первых, с тем, что описывать жизнедеятельность индивидов необходимо в терминах их собственной культуры. В свою очередь, это способствует лучшему пониманию ценностной культуры. Кроме того, принцип изучения культуры иного этноса изнутри предполагает не однократный и даже не многократный контакт с представителями данной этнической культуры, а длительное постоянное пребывание в данной культуре, что позволит глубоко проникнуть и понять специфику ценностной культуры и дистанцироваться от собственной культуры. В то же время исследователь должен быть знатоком и других культур. Наилучшим вариантом реализации принципа изучения культуры изнутри является ситуация, когда исследователь знает и понимает культуру одного этноса на профессиональном уровне и в то же время является полноценным представителем культуры другого этноса. Например, казах, выросший в казахоязычной среде, являющийся элитарной языковой личностью, профессионально владеющей многими стилевыми разновидностями казахской речи, имеет обширные познания по традиционной и современной казахской культуре и одновременно характеризуется аналогичным лингвокультурным потенциалом по русской лингвокультуре, имеет общефилологическое образование на русском языке, способен на выявление и понимание ценностной культуры и русского, и казахского этносов. Исследователи описываемого типа способны к активному использованию рефлексии, что в значительной степени предопределяет полноту выявляемой ценностной культуры.

Итак, считаем необходимым дополнить принцип изучения иной культуры изнутри принципом изучения этой же культуры извне, ибо при исследовании культуры извне в глаза отчетливо бросается этническая самобытность как всей национальной культуры, так и отдельных ее сфер. Но понять культуру, т. е. осознать функциональный аспект этнической самобытности, можно, но находясь внутри культуры.

Принцип дисперсной представленности

Анализ материальной, духовной и коммуникативной традиционной культуры казахов дает нам основание для выделения принципа дисперсной представленности, который в определенной мере перекликается с идеей А. Кребера о ценностной (идеальной) культуре и, самое главное, с его мыслью о том, что ценностная культура воплощена в искусстве, философии, религии и нравственных нормах. Дисперсная представленность означает, что

некоторая доминантная идея ценностной культуры как бы рассеяна по всем сферам культуры и находит отражение во всех ее направлениях.

На эту мысль нас натолкнула небольшая статья талантливой исследовательницы традиционной музыкальной культуры казахов А. Мухамбетовой «Феномен Булата Сарыбаева». Говоря о Булате Шамгалиевиче Сарыбаеве, восстановившем облик многих древних музыкальных инструментов и воскресившем их звучание, А. Мухамбетова пишет, что результатом деятельности Б. Сарыбаева явилось изменение сознания целого народа. И далее А. Мухамбетова пишет: «Булат Сарыбаев изменил предметный мир вокруг нас. В национальную культуру вошли многочисленные инструменты: струнные – шертер, қыл-қобыз; духовные – сыбызғы, сазсырнай, керней; идиофоны – шаң-қобыз, дауылпаз, қоңырау, асатаяқ; ящичная арфа – жетіген, 3-струнные домбры. Булат Сарыбаев изменил звуковую среду вокруг нас, наполнив ее мягкими и бархатистыми тембрами своих инструментов. Мы поняли предопределенность своего национального темброидеала, убедившись, что в кочевом быту отсутствию блестящих предметов, тканей, поверхностей соответствует отсутствие интереса к блестящим, резким, чистым тембрам в музыке».

Предпочтение бархатных полутонов излишне ярким, резким звукам, краскам, по мнению ученого, проявляется и в одежде, и в ювелирных украшениях, не броских, с мелкими орнаментальными узорами. Именно эта тенденция отмечается у З. А. Умирзаковой в работе «Концептуальные основания приветственного комплекса в традиционной культуре казахов»: «В отличие от американцев, англичан, которые всегда стараются представить ситуацию в наилучшем виде, даже если реально дело обстоит не так, казахи позиционируют любую ситуацию сдержанно, в несколько усредненном виде: құдайға шүкір (слава богу); жаман емес (неплохо); ойдағыдай (все в норме); тәубе (благодарим бога) и др.».

Философ Д. Кишибеков в своей монографии «Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертең» пишет, что в разговоре казахи стремятся дойти до сути, обстоятельно выясняют все детали, подробности. Главное для казаха не лаконичность, либо многословие, а суть (тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйіні болуы керек). «Суть девяноста слов можно представить в виде маленькой косточки лодыжки».

Как отражение принципа дисперсной представленности, в частности, в языке можно представить семантику прилагательного «қоңыр», в которой амбивалентно представлена как позитивная, так и отрицательная оценка коричневого цвета. И здесь особый интерес вызывает восприятие коричневого цвета как особо комфортного для казаха: «қоңыр саз» (приглушенная, приятная мелодия); «қоңыр самал» (легкий ветерок); «қоңыр күй» (приглушенный кюй); «қоңыр күз» (теплая, сухая осень); «қоңыр жел» (ветерок); «қоңыр кеш» (теплый вечер); «қоңыр дауыс» (бархатный голос); «қоңыр әңгіме» (душевная беседа); «қоңыр ән» (приятная песня). В частности, в сочетаниях «қоңыр саз, қоңыр күй, қоңыр ән» присутствуют семы «бархатистый», «приглушенный», «приятный» для слуха. В сочетаниях «қоңыр жел, қоңыр самал» присутствуют семы «прохладный», «приятный для человека», «легкий», «нерезкий». В сочетании «қоңыр күз» мы ощущаем семы «не жаркий», «не холодный», «сухой», «приятный для человека». В сочетании «қоңыр әңгіме» присутствуют семы «слабосюжетный», «не вызывающий сильных эмоций», «приятный». Объединяет все эти сочетания сема «комфортный», «приятный для человека (казаха)». На наш взгляд, восприятие коричневого цвета, неострых, нерезких ощущений как комфортных, обусловлено самой внутренней природой казаха. К этому можно добавить отсутствие острых (соленых, кислых), чрезмерно сладких блюд в традиционной казахской кухне.

Принцип дисперсного проявления выявляется, во-первых, лишь при глубоком анализе и в сравнении с материалом других языков и культур. Например, отсутствие, либо малое количество острых (соленых, кислых), чрезмерно сладких блюд в традиционной казахской кухне бросается в глаза в сравнении с корейской, китайской, турецкой кухнями, столь распространенными в Казахстане. Специфика фразеосочетаний с прилагательным «қоңыр» (коричневый) становится очевидной лишь при сравнении цветовых прилагательных нескольких языков. Так в русском языке коричневый ассоциируется с понятиями «серый», «землистый», «блеклый», «старушечий».

Традиция умеренности в оценке чего-либо, характерная для казахов, отчетливо прослеживается в сравнении с коммуникативным поведением русских, чеченцев, уйгуров, немцев.

Традиция нейтральной, иногда даже заниженной самооценки при коммуникации, становится особенно явной в сравнении не только с коммуникативным поведением представителей иного этноса, но и сопоставлении казахов, получивших воспитание в рамках традиционной этнической культуры, и казахов, получивших образование в русскоязычных школах.

Контрольные вопросы для размышления

1. Что дает изучение культуры извне и изнутри?
2. Каким принципом мы руководствуемся, изучая материальную культуру?
3. О нарушении какого принципа можно утверждать в ответе оппоненту на его слова о малоразвитости русской/казахской культур и о высокоразвитых культурах европейцев?

Задания для самостоятельной работы

1. Провести ассоциативный эксперимент с представителями разных культур.
2. Дайте оценку национальной кухне, используя только вкусовые прилагательные:
  - русская кухня;
  - казахская кухня;
  - корейская кухня;
  - турецкая кухня;
  - французская кухня.

Дополнительная литература

1. Аманов Б., Мухамбетова А. Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. с. 470.
2. Умирзакова З. А. Концептуальные основания приветственного комплекса традиционной культуре казахов// Культура в зеркале языка. Алматы: Елтаным, 2014.
3. Кішібеков Д. Қазақ менталитеті: Кеше, бүгін, ертең. – Алматы: Ғылым, 1999.